Если бы она действительно хотела вернуть акции обратно Е Наньшану, она бы вырвала себе кишки. Е Чжэнь почувствовала себя ужасно, когда подумала об этом.

"Ли Цзюньшэн улыбнулся и сжал ее ладонь. "Не волнуйся. У меня есть способ. Завещание в его руке не может быть правдой".

"Я тоже считаю, что это неправда, но боюсь, что такая возможность есть".

"Даже если это правда, пока вы чувствуете, что есть сомнения, вы можете отказаться от его исполнения. Передача акций требует подписи человека. Если вы не согласны, даже если завещание у него в руках, оно бесполезно".

"Но..."

"Никаких "но"." Ли Цзюньшэн не хотел, чтобы она слишком волновалась. "Ты знаешь?"? "Акции теперь на твое имя. Даже если суд действительно решит, что завещание недействительно после судебного заседания, его невозможно будет исполнить." "Даже если это и так, то до его исполнения может пройти много времени. "А до этого, я считаю, я уже нашел доказательства".

В стране было много людей с одинаковыми именем и фамилией, но найти повара было действительно несложно.

"Спасибо, дядя Ли!" Она так долго позволяла Линь Сюаню вести расследование безрезультатно, но Ли Цзюньшэн добился такого важного прогресса, как только сделал свой ход.

Ли Цзюньшэн отложил повестку в сторону. Посмотрев на благодарность в глазах Е Чжэнь, он протянул руку и ущипнул ее за ладонь. "Твоя благодарность не очень искренняя".

Кончики его пальцев нежно провели по ее ладони, и она почувствовала зуд. Она хотела отнять руку, но он притянул ее в свои объятия.

Его рука проследовала по ее пояснице и медленно спустилась ниже. От этих двух простых действий у Е Чжэнь подкосились ноги.

"Дядя Ли..."

"Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, почему бы тебе не назвать меня мужем?"

"..."

На ее губах появилось теплое прикосновение. Он целовал ее губы, кусочек за кусочком. Он проследил форму ее губ. Его пониженный голос был наполнен бесконечным чувством фамильярности.

"Будь добр, позвони мне и дай мне услышать это".

Лицо Е Чжэнь слегка покраснело.

Увидев дразнящий взгляд Ли Цзюньшэна, она вдруг подняла руку и обвила ее вокруг его шеи.

На ее сжатых красных губах был намек на искушение. Она прикусила губу и наклонилась к его уху. Ароматное дыхание, сопровождаемое ее горячим дыханием, пронеслось мимо его уха.

"Муженек, спасибо тебе".

Ли Цзюньшэн почувствовал, как его горло сжалось, и притянул тело Е Чжэнь в свои объятия,

"Скажи это еще раз".

"Муженек...", - Е Чжэнь прижалась лбом к его лбу, а ее тонкие пальцы нежно провели по его губам. "Спасибо. Это хороший подарок в знак благодарности?"

Он опустил голову и с силой поцеловал ее губы.

"Ты действительно лисица. Ты сама навлекла на себя это".

Е Чжэнь потеряла силы, и ее тело было как тесто. Он щипал и теребил ее, и все было уже не так, как прежде.

..

Е Чжэнь подписала документ и передала его Чу Таю. За последние несколько дней она наблюдала за людьми в кабинете председателя. Первоначально помощник Е Наньшаня был человеком Е Наньшаня, поэтому она ей не верила.

На другой день на собрании помощник не пришел, поэтому Е Чжэнь не стала спрашивать, что делает помощник. Она сразу попросила кого-то решить вопрос с его зарплатой, а затем отпустила его.

С другой стороны, Чу Тай искренне следила за другими секретарями в офисе секретаря и имела с ними хорошие отношения.

В эти несколько дней ее работа шла очень гладко благодаря помощи Чу Тая. Конечно, Е Чжэнь не боялась, даже если у одного или двух человек иногда возникали злые мысли.

Потребуется время, чтобы подчинить себе подчиненных Е Наньшаня. Но сейчас у нее было полно времени.

За последние несколько дней Е Наньшань не появлялся ни разу. Не только Е Наньшань, но и Чэнь Вань, и Е Нинхань больше не появлялись в компании.

Е Чжэнь не знала, чем они занимались в этот момент.

Она подозревала, что Е Наньшань подготовил для нее запасной план, но не боялась.

Вскоре наступил день перед судебным заседанием.

Е Чжэнь вернулась домой рано и посмотрела на Линь Сюань и документы, которые Ли Цзюньшэн подготовил для нее.

На самом деле, эти документы были очень односторонними. Как и в случае с Е Наньшанем, когда тот подтвердил, что Лу был психически болен, эти документы не могли быть использованы в качестве доказательств.

Она просто надеялась, что они будут полезны во время судебного заседания. Просмотрев все документы, Е Чжэнь почувствовала себя не очень спокойно.

Ей хотелось выпить, но она боялась, что если напьется, то не сможет явиться в суд на следующий день. Она могла только ходить взад-вперед по гостиной.

Когда Ли Цзюньшэн вернулся домой, он увидел Е Чжэнь в таком виде.

"Что случилось?"

"Ничего." Е Чжэнь увидела, что он вернулся, и повернулась, чтобы подойти к нему. "Почему ты сегодня вернулся так рано?"

Она знала, что в это время в городе происходило несколько важных событий, и Ли Цзюньшэн был очень занят. Однако, как бы он ни был занят, он старался изо всех сил вернуться домой рано вечером.

Если только это не было особое светское мероприятие или встреча, от которой нельзя было отказаться, он всегда возвращался, чтобы поужинать с ней.

Ли Цзюньшэн не ответил на ее вопрос. Он посмотрел на информацию на журнальном столике и спросил: "Ты очень нервничаешь?".

"Да".

"Мне нужно поздороваться с вами и директором Сунем?".

Директор Сунь был директором суда Цинчэн. Ли Цзюньшэн не ходил к нему с тех пор, как Е Чжэнь ввязался в судебный процесс.

"Нет." Е Чжэнь посмотрел на Ли Цзюньшэна с необычайно серьезным выражением лица. "Дядя Ли, не ходи к директору Суну и не ходи ни к кому, кто имеет отношение к твоей карьере".

Она не была невежественной маленькой девочкой. Она знала, как поступать в определенных случаях. "Дядя Ли, не позволяй этому влиять на твою работу".

Ее рука нежно погладила его передний лацкан. Она была очень благодарна, что у него такое сердце, но было много вещей, в которых она не хотела полагаться только на себя, и не хотела доставлять ему неприятности.

"Я знаю людей.

Я нахожусь в середине периода карьерного роста. Дядя Ли, я не хочу ставить вас в трудное положение из-за моего вопроса".

Даже если в этом был хоть какой-то след влияния.

Серьезность в глазах Е Чжэня заставила Ли Цзюньшэна несколько растеряться. "Это не сложно. Это всего лишь телефонный звонок".

"В этом нет необходимости." Е Чжэнь покачала головой. Ее выражение лица было твердым. "Я хочу победить его честно и справедливо".

Она сказала это очень легко, но ее глаза не могли скрыть ее нервозность.

Ли Цзюньшэн почувствовал себя немного расстроенным. Ей не нужно было сталкиваться с такими вещами. Он опустил голову и нежно поцеловал ее в губы.

Не стоило сопровождать ее в суд. В конце концов, его цель была слишком велика. Однако можно было использовать его метод, чтобы она меньше нервничала.

Конечно, после того, как он снова и снова целовал и обнимал ее, нервозность в сердце Е Чжэнь немного рассеялась.

"Дядя Ли..."

Она тепло ответила ему, позволив себе предаться этой радости, которая была близка к снисхождению. Что же касается других проблем, то об этом она подумает позже.

..

Е Наньшань сидел на месте истца, вместе с Е Нинханом и Чэнь Ваном, которые были на местах для зрителей.

Е Чжэнь сидела на месте ответчика, не выражая своего мнения. Она никогда не думала, что однажды будет бороться в суде против своего биологического отца.

Суд начался очень быстро. У Е Наньшаня была медицинская карта Лу Хуэя за тот год. И завещание.

Но у Е Чжэнь было еще одно завещание. Что еще более важно, у нее также была медицинская карта за тот год. То, что сказал доктор, полностью отличалось от медицинской карты, предоставленной Е Наньшанем.

Адвокатом Е Наньшаня был адвокат Дин. Он использовал все лазейки и повел дело в невыгодную для Е Чжэня сторону.

Однако адвокат, которого нанял Е Чжэнь, тоже был очень известен. Именно Ли Цзюньшэн порекомендовал ее тогда.

Этот человек имел некоторые связи с семьей Тан Мохана. Его фамилия тоже была Тан, а его методы были первоклассными. Его рот был полон красноречия.

Что бы адвокат Дин ни бросал в него, он мог спокойно это выдержать.

Адвокат Дин неоднократно подчеркивал, что с разумом Лу И что-то не так.

Адвокат Танг тоже не уступал. Он прямо отбросил диагноз, поставленный в больнице. Он сказал, что у Лу И был только рак желудка, а не психическое заболевание.

Адвокат Дин ответил, что Лу И была в депрессии, потому что у нее был рак желудка, поэтому вполне возможно, что у нее были проблемы с психикой.

Услышав это, Е Чжэнь чуть не рассмеялась от злости. Она посмотрела на адвоката Динга и хотела опровергнуть его слова. Адвокат Танг посмотрел на нее взглядом, который говорил: "Успокойся".

"Перед тем, как госпожа Лу И скончалась, она вела переговоры о следующем деле о сотрудничестве компании. Я хочу знать, как человек с психическими проблемами может обладать такими способностями?"? "Адвокат противной стороны говорит, что у госпожи Лу И сейчас проблемы с психикой? "Я думаю, что у вас проблемы с психикой".

"Протестую, протестую. Личная атака адвоката противной стороны".

"Поддерживаю. Адвокат истца, пожалуйста, обратите внимание на свое отношение".

"Мы смотрим только на доказательства. Все наши доказательства показывают, что госпожа Лу И не собиралась передавать свои акции госпоже Е Чжэнь при жизни."

"Мы все знаем, что завещание руководствуется последним. Завещание в наших руках как раз и является последним, которое составила госпожа Лу Чжэнь...".

Обе стороны ходили взад и вперед, и это было очень оживленно. На мгновение спор зашел в тупик. В конце концов, адвокат Дин и Е Наньшань не получили никакого преимущества и попросили судью о временном перерыве.

Е Чжэнь согласилась. После десятиминутного перерыва она вышла из суда вслед за адвокатом Таном и негромко сообщила о результатах.

Они сделали все возможное. Хотя имеющиеся в их руках доказательства и информация не могли сразу прояснить ситуацию, они точно не проиграли.

С другой стороны, Е Наньшань и адвокат Дин тоже вышли и что-то шептали друг другу на улице.

Это был первый раз, когда Е Чжэнь увидел Е Наньшаня после собрания акционеров в тот день.

Он немного похудел, но, казалось, был в хорошем расположении духа. Его взгляд был полон недовольства и злости.

Е Чжэнь это совершенно не волновало. Но из-за взгляда Е Наньшаня она подумала о другом. Она внезапно улыбнулась, повернулась к адвокату Тану и шепотом рассказала о своих мыслях.

В это время Чэнь Ван и Е Нинхан вышли и вместе направились к Е Наньшану. Но Е Чжэнь внезапно расслабилась. Она была полностью уверена в себе.

Перед возобновлением суда Е Чжэнь позвонил Ли Цзюньшэн. Он спросил ее, как проходит судебный процесс? Может ли она чем-то помочь.

Стоя в коридоре, она слушала голос Ли Цзюньшэна. Е Чжэнь почувствовала, что все ее тревоги и страхи стали незначительными.

"Не нужно. Дядя Ли, не волнуйся. Я обязательно выиграю".

"Хорошо." Ли Цзюньшэн улыбнулся. "Тогда я подожду, пока ты выиграешь, и пойду домой праздновать".

"Хорошо, жди меня".

Положив трубку, Е Чжэнь, казалось, наполнился энергией духа и был полон жизненных сил.

Что касается Е Наньшаня и остальных, то сейчас они ее совершенно не волновали.

..

Суд продолжался. Адвокат Дин предоставил новые доказательства того, что Лу Шэн была

психически больна.

В дополнение к лекарствам, которые она принимала, было также признание няни на вилле. Та рассказала, что перед смертью Лу Шэ часто была угрюмой. Она то смеялась, то плакала.

Было несколько случаев, когда она выходила из себя из-за слуг на вилле. После того как она выходила из себя, она сожалела и винила себя. Она выглядела сумасшедшей.

Е Чжэнь сидела на скамье подсудимых и смотрела на адвоката Динга, который нес полную чушь. Ей очень хотелось вырвать его язык.

Она подавила свой гнев. После того как адвокат Дин закончил говорить, она внезапно встала.

Она посмотрела на судью в суде. Ее глаза были ясными, но в выражении лица чувствовалась холодность. "Ваша честь, у меня есть несколько вопросов. Я хочу задать их истцу, вы не против?".

"Да, вы можете спрашивать".

Е Чжэнь поклонился и повернулся лицом к Е Наньшану. "Господин Е, я хочу спросить вас кое о чем. Вы любите госпожу Лу Е?"

Выражение лица Е Наньшаня изменилось. Он не ответил на этот вопрос. Адвокат Дин встал. "Ваша честь, этот вопрос не имеет никакого отношения к нашему процессу. Мой клиент может отказаться отвечать".

"Ваша честь, вопрос, который я задаю, определенно связан с судебным процессом, а также с доказательствами, которые я собираюсь доказать позже. Я умоляю истца ответить на мой вопрос".

Е Наньшань посмотрел на Е Чжэнь. Он не совсем понимал, почему она задает этот вопрос, но все же дал положительный ответ.

"Конечно, я люблю твою мать".

"Раз ты любишь мою мать, то как ты можешь терпеть обвинения в психических отклонениях после ее смерти?"

"Что ты знаешь? Психическое расстройство твоей матери - это факт. Е Чжэнь, не говори ерунды только потому, что ты не хочешь возвращать мне акции".

"Отлично, я говорю глупости? Тогда, господин Е, вы сказали, что любите мою мать. Как вы могли завести интрижку сразу после того, как моя мать вышла за вас замуж?"

"Е Чжэнь, что за чушь ты несешь?" Выражение лица Е Наньшаня изменилось, и его взгляд стал холодным.

Е Чжэнь улыбнулся. "Ваша честь, господин Е утверждает, что он любит мою мать, что также является мс. Лу И. Но на самом деле он изменил моей матери вскоре после того, как женился на ней". "При таких обстоятельствах я не думаю, что он любит мою мать. "Раз он не любит мою мать, как моя мать может отдать ему все свои акции? Это невозможно".

"У вас есть доказательства того, что Е Наньшань обманывал?" - спросил судья. Е Чжэнь кивнул.

"Конечно, у меня есть доказательства".

Она посмотрела на адвоката Танга, адвокат Танг в нужный момент достал документ. "У нас есть отчет о ДНК. Он показывает, что госпожа Е Нинхань, которая сидит в зале, является отцом и дочерью господина Е Наньшаня. Другими словами, господин Е Наньшань изменял госпоже Лу Е в начале их брака".

"Протестую, ответчик. Этот вид эмоционального вопроса не имеет никакого отношения к сегодняшнему судебному разбирательству.

"Адвокат Дин встала, и на ее лице вдруг появился намек на беспокойство.

Е Чжэнь посмотрел на него и сказал непреклонным голосом: "Адвокат Дин, господин Е, вопрос, о котором я хочу поговорить, как раз связан с сегодняшним судебным процессом."

"Ваша честь, согласно тому, чему я только что был свидетелем, мужчина, который завел интрижку после того, как был женат менее года и имел внебрачную дочь, я не думаю, что с характером моей матери, она будет терпеть и мириться с таким человеком". "У меня не только есть основания подозревать, что завещание, которое дала мне моя мать, было обычным завещанием. У меня даже есть основания подозревать. "Именно Е Наньшань подделал завещание и незаконно получил еще 20% акций".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2089731